

УДК 94(470.331)+929Башкиров
DOI 10.26456/vthistory/2024.3.036–054

А.С. Башкиров
в Калининском педагогическом институте

Е.Н. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматривается этап творческой биографии профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории А.С. Башкирова, связанный с деятельностью в Калининском пединституте. А.С. Башкиров (1885–1963) – археолог, в 20-е – начале 30-х гг. профессор МГУ, в 1935 г. был репрессирован и выслан в Казахстан. В 1937 г. он переехал в Калинин и с 1938 г. начал преподавать в пединституте. А.С. Башкиров вел занятия по истории Древнего мира, организовывал экспедиционные исследования памятников античности (городище Патрей на Таманском полуострове), руководил работой аспирантов. В 1948–49 гг. в рамках политической кампании по борьбе с космополитизмом А.С. Башкиров был снят с должности заведующего кафедрой всеобщей истории, были подвергнуты критике его исследования по антисейсизму древней архитектуры.

Ключевые слова: историография археологии, кафедра всеобщей истории КГПИ, борьба с космополитизмом, В.С. Тарасенко, А.Н. Вершинский.

Алексей Степанович Башкиров (1885–1963) – археолог, доктор исторических наук, профессор, творческая биография которого приходится на 20–60-е гг. XX в. Круг его научных интересов, география исследований и учреждения, где он работал, достаточно обширны. Однако в первую очередь его можно определить как археолога-антиковеда и профессора Московского государственного университета. Обстоятельства его жизни сложились таким образом, что с 1938-го по 1948 г. он был профессором, заведующим кафедрой всеобщей истории Калининского государственного педагогического института (КГПИ) им. М.И. Калинина.

Первая публикация, посвящённая биографии А.С. Башкирова, была подготовлена коллегой Алексея Степановича, сотрудницей ГИМа Н.В. Пятшышевой в 1963 г.¹, однако активный интерес к научной биографии А.С. Башкирова в историографии отечественной археологии сформировался около двадцати лет назад, в начале XXI в., и был обусловлен интересом к политическим процессам 1930-х гг., затрагивавшим деятельность отечественных историков и археологов. В частности, дело трёх профессоров 1935

¹ Пятшышева Н. А.С. Башкиров // Советская археология. 1963. № 3. С. 316–317.

г., в результате которого были репрессированы А.С. Башкиров, И.Н. Бороздин и А.А. Захаров². Несмотря на то, что в 1955 г. прошла реабилитация по этому процессу, роль каждого из его участников оставалась дискуссионной и для участников событий, и в публикациях современных исследователей³. В этой связи появляются работы, посвящённые анализу научных исследований А.С. Башкирова в Крыму и на Тамани⁴, в Среднем Поволжье⁵, на Северном Кавказе⁶, а также статьи, которые в целом посвящены личности А.С. Башкирова⁷.

Архивные материалы личной и творческой биографии А.С. Башкирова оказались рассредоточены по нескольким архивам. Наиболее объёмное собрание документов находится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. С середины 1920-х до середины 1930-х гг.

² *Ватлин А.Ю., Канторович А.Р.* Из истории отечественной археологической науки (несостоявшийся судебный процесс 1935 г.) // *Российская археология* (далее – РА). 2001. № 3. С. 123–131.

³ *Бороздина П.А.* Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина. Воронеж, 2000; *Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. М., 2006.

⁴ *Непомнящий А.А.* Алексей Башкиров: поступь ученого в развивающемся крымоведе-нии первой трети XX столетия // *Творческая лаборатория историка: горизонты возможного* (к 90-летию рождения Б.Г. Могильницкого). Томск, 2019. Ч. I. С. 160–166; *Он же* Алексей Башкиров в крымоведаческих коммуникациях первой трети XX столетия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Том 4 (70). № 4. 2018. С. 40–83; *Паромов Я.М.* История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 2 (1918–1991 гг.) // *Боспорские исследования*. 2020. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-arheologicheskikh-issledovaniy-na-tamanskom-poluostrove-chast-2-1918-1991-gg> (дата обращения: 12.03.2024).

⁵ *Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* А.С. Башкиров и археология Волжской Булгарии // *Археология Евразийских степей*. 2017. № 1. С. 196–219; *Сташенков Д.А.* Новые документы о начале научно-педагогической деятельности А.С. Башкирова // *Археология Евразийских степей*. 2021. № 5. С. 153–156; *Глазистова Н.И.* К характеристике коллекций из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г. в фондах СОИМК им. П.В. Алабина // *Археология Евразийских степей*. 2023. № 1. С. 328–338; *Маркелов А.Ю.* Портреты историков античного мира первого Самарского университета (1918–1922 гг.): И.А. Лециус, А.С. Башкиров, П.Ф. Преображенский // *Самарский край в истории России*. Вып. 5. Самара, 2015. С. 238–241.

⁶ *Маммаев М.М.* Вклад профессора А.С. Башкирова (1885–1963) в изучение памятников средневекового искусства Дагестана // *История, археология и этнография Кавказа*. 2023. Т. 19. № 3. С. 759–775; *Лысенко Ю.М.* Деятельность археологических экспедиций в Дагестане. 1920–1930-е гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 141–143.

⁷ *Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* Жизненный путь и научное наследие профессора А.С. Башкирова // *МИРАС – НАСЛЕДИЕ*. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах, 2016. С. 86–112; *Винокуров Н.И.* Профессор А.С. Башкиров – археолог, историк, преподаватель (штрихи биографии) // *XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования*. Керчь, 2016. С. 92–118.

А.С. Башкиров был сотрудником ГИМа. В 2013 г. научный архив учёного поступил в Отдел письменных источников (Ф. 598). В нём содержатся 315 единиц хранения за 1823–1962 гг. По всей вероятности, в ОПИ ГИМ поступил не весь архив учёного, так как в нём практически отсутствуют или содержатся в небольшом количестве многие документы: личные, служебные, биографические, семейные. Частично сохранились документы научно-исследовательской и педагогической деятельности. Наибольшая часть архива – это материалы археологических и историко-этнографических экспедиций, проведённых им на протяжении 1920–1960-х гг. в Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье, Поволжье и Средней Азии⁸.

Материалы по творческой биографии учёного содержатся также в Государственном архиве Ярославской области (Ф. Р-2257). А.С. Башкиров преподавал в Ярославском государственном педагогическом институте им. К.Д. Ушинского с 1945 по 1962 г. Фонд содержит планы, отчёты и протоколы кафедры всеобщей истории, заведующим которой с перерывами был А.С. Башкиров⁹.

Кроме того документы по биографии А.С. Башкирова хранятся в Архиве РАН¹⁰ и Государственном архиве РФ¹¹. Представленная статья, посвящённая творческой и личной биографии А.С. Башкирова в период его деятельности, связанной с Калининским пединститутом, основывается на документах, находящихся в Государственном архиве Тверской области¹².

Алексей Степанович Башкиров родился в 1885 г. в семье выходцев из крестьян в с. Кукмор Казанской губернии. Семья в конце 80-х гг. XIX в. переехала в Санкт-Петербург. По всей вероятности, отец умер в голодном 1891 г. (в анкетных данных, заполненных А.С. Башкировым, причина смерти обозначена – «г/м»¹³), а мать служила в ведомстве Министерства государственного призрения¹⁴. Можно только предполагать, что семья жила в стеснённых жизненных обстоятельствах, поскольку первую попытку учёбы в университете А.С. Башкиров предпринял только в 1907 г. – в 22 года. Он поступил в Императорский Юрьевский университет (до 1893 г. – Дерптский)¹⁵ на историко-филологический факультет. Однако полный курс исторического образования А.С. Башкиров получил на историко-филологическом факультете

⁸ Белозерова И.В. Обзор научного архивного фонда археолога А.С. Башкирова из отдела письменных источников Государственного исторического музея // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах, 2016. С. 545.

⁹ Данилов Е.С. Алексей Степанович Башкиров в Ярославле // РА. 2019. № 1. 177–186.

¹⁰ Архив Российской Академии наук. Ф. 478. Оп. 1а. Д. 2 (Личное дело Башкирова Алексея Степановича. Действительный член Государственной Академии Искусствознания) 1923–1931.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 22. Д. 64.

¹² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Кузьминых С.В., Белозерова И.В. Жизненный путь... С. 86.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 12.

Санкт-Петербургского университета с 1908 по 1913 г. Уже с 1910 г. студент Башкиров принимал активное участие в археологических исследованиях Херсонеса (под руководством директора Херсонесского музея Р.Х. Лепера) и с 1911 г. Ольвии (под руководством Б.В. Фармаковского). Для реализации полноценной подготовки по направлению археологического антиковедения в 1910 г. он поступил в Археологический институт, а через год – на архитектурные классы Академии художеств. «Аттестат Императорский С.И.В. Археологический Институт. Удостоверяет, что Алексей Степанович Башкиров, поступив в 1910 году в число слушателей императорского Археологического Института, выслушал курс наук: первобытную и христианскую археологию, юридические древности, славяно-русскую палеографию, историческую географию и этнографию России, нумизматику, дипломатику, архивоведение и археографию и по испытании в названных науках признан достойным звания действительного члена Императорского Археологического Института, в удостоверение чего дан этот аттестат за надлежащими подписями и с приложением печати института»¹⁶.

С 1914 по 1916 г. А.С. Башкиров состоял научным сотрудником и прикомандированным для подготовки к профессорскому званию при Русском археологическом институте в Константинополе. В 1917 и 1918 гг. он был оставлен при Петроградском университете для подготовки и сдачи магистерских экзаменов¹⁷.

Свою педагогическую деятельность А.С. Башкиров начал в 1913 г. – в течение года преподавал латынь в одной из гимназий Санкт-Петербурга. В 1915 г. во время ознакомительной учебной поездки по Европе в письме Ф.И. Успенскому, директору Археологического института в Константинополе, Алексей Степанович рассуждает: «Через шесть-семь месяцев моя командировка окончится, и я останусь в неопределенном для меня положении, так как совершенно не знаю, к чему мне пристать и где буду служить. Хочется продолжать мое прямое дело, к которому готовлюсь, но не ясно и учреждение, которое бы мне содействовало в моих занятиях, которому бы я был полезен и которое бы мне давало бы средства для существования. Пока у меня одна и далеко неопределенная мысль: приехать в Петроград или Одессу и просить Вас и Вашего согласия для дальнейших занятий. Я бы хотел просить Вас ходатайствовать перед Министерством о продлении моей командировки еще на год, но положение командированного весьма неопределимо, да и годы идут за годами. Не хочется ехать в Петроград снова браться за гимназические уроки. После командировки мне нужна спокойная работа, нужны книги, библиотеки, но для этого нужны средства»¹⁸.

По всей вероятности, магистерские экзамены Башкиров так и не сдал, жить в Петрограде после революции было сложно, и Алексей Степанович

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 6.

¹⁸ Цит.: по: *Непомнящий А.А.* Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях... С. 43.

начал поиски места преподавателя в одном из региональных вузов, тем более что события революции 1917 г. способствовали расширению сети губернских высших учебных заведений. Он посылает запросы в Пермь, Саратов и Самару.

«14 июня 1918 г. № 147. Имею честь уведомить Вас, что историко-филологический факультет в заседании 10 июня с. г. на основании представления профессора П.Л. Багаевского и письменного отзыва доцента Петроградского Университета Б.В. Фармаковского избрал Вас на должность старшего ассистента по кафедре теории и истории искусства. Сообщая об этом, имею честь просить Вас прибыть к началу учебного года в г. Пермь для вступления в круг обязанностей по означенной должности»¹⁹.

«Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего, Алексей Степанович Башкиров, состоит доцентом Самарского государственного университета и должен явиться к месту службы в г. Самару. 18/I–1919»²⁰.

«15 октября 1919 г. Преподавателю А.С. Башкирову. Милостивый государь. Считаю долгом сообщить Вам, что в заседании Историко-филологического факультета Саратовского Университета 11 октября с. г. Вы избраны преподавателем (доцентом) по кафедре теории и истории искусств. Вследствие того, что занятия в Университете уже начались, я покорнейше просил бы Вас прибыть в Саратов в возможно скором времени. Примите уверение в совершенном почтении и уважении. Декан историко-филологического факультета»²¹.

Основным местом работы сам А.С. Башкиров с 1919 по 1922 г. определяет Самарский университет и пединститут. Однако известно, что в 1918–1919 гг. он преподавал и в Саратовском университете²². В 1922 г. по инициативе В.А. Городцова А.С. Башкиров переехал в Москву и до начала 30-х гг. преподавал в МГУ. В целом 20-е гг. были самыми плодотворными и насыщенными в творческой биографии А.С. Башкирова. В анкетных данных, представленных для Калининского пединститута, А.С. Башкиров пишет: «С 1922 г. работал в Москве:

1. Доцент и профессор I-го Московского Госуд. Университета,
2. Профессор II Московского Госуд. Университета,
3. Действительный член Института Археологии и Искусствознания РАНИОН,
4. Действительный член Института народов Востока,
5. Действительный член Государственного Исторического Музея,
6. Действительный член Московской секции ГАИМК,

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 18.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 21.

²² Малов Н.М. Советская археология в Саратовском государственном университете (1918–1940): организационное становление, развитие и репрессии // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2006. С. 4–28. С. 14; *Непомятый А.А.* Алексей Башкиров в крымоведаческих... С. 44.

7. Действительный член Института Художественной Промышленности,
8. Член консультант ГУСа по археологии, искусству и этнографии,
9. Член разных комиссий по музейным, археологическим делам Главмузея, Музейного отдела, Главнауки, Главискусства и др. учреждений Наркомпроса и археологических съездов центральных и краеведческих,
10. Работал в комиссиях Государственных Реставрационных мастерских, Государственной Академии Художественных наук,
11. Состоял консультантом ГИПРОГОРа по проектированию Керчи, Сухума, Чарджуя, Дербента и др.
12. Состоял научным сотрудником Академии Архитектуры СССР,
13. Состоял заведующим отделом Переднего Востока Государственного Музея Восточных культур»²³.

В 20-е гг. XX в. становится актуальным изучение отдельных регионов советского государства во всех аспектах: историко-культурном, национально-географическом, социально-демографическом и хозяйственно-экономическом. А.С. Башкиров стремится принять участие во всех доступных формах научной деятельности, поэтому и география, и тематика его работ многообразны. В автобиографии, написанной в 1945 г., Алексей Степанович составил перечень регионов, в которых проводил исследования: «В течение 30-ти лет историко-архитектурно-археологические работы проводились в центральной европейской части СССР, в Крыму, на Таманском полуострове, на Кавказе (Абхазия, Дагестан, Чечня, Грузия и др.), в Средней Азии (Узб. ССР, Туркм. ССР, Тадж. ССР, Казахск. ССР), в Поволжье (Калининской, Ярославской, Ивановской, Куйбышевской, Саратовской области, Тат. АССР) и особенно на территории древних крупных городов в экспедиционном исследовании (до 20-ти экспедиций)»²⁴. Отчасти это вызывало непонимание его коллег. Классический вариант научно-исследовательской деятельности предполагает сосредоточение в определённом проблемно-территориальном направлении. Показателен сюжет в письме А.С. Башкирова к своему учителю – антиковеду Б.В. Фармаковскому (12 июня 1925 г.): «Как было бы хорошо, если бы Вы нашли возможным и в наступающее лето посетить мою работу, хотя бы и для того, чтобы у Вас рассеялось недоумение к моей работе по изучению памятников средневекового Востока»²⁵.

Однако конец 20-х – начало 30-х гг. характеризуется внедрением в методологию исторической науки марксизма. В этой связи регионалистика не очень хорошо вписывалась в структурированные схемы формационного подхода, и сворачивание исследований локального характера оказало влияние как на организационное оформление исторических исследований, так и на судьбу наиболее ярких представителей науки.

²³ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 6 об.

²⁴ Там же. Л. 6 об.–7.

²⁵ Цит. по: *Непомнящий А.А.* Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях... С. 51.

В 1935 г. А.С. Башкиров, И.Н. Бороздин и А.А. Захаров были арестованы и обвинены в контрреволюционной деятельности и пропаганде националистических идей. В результате следствия и судебных действий все трое были высланы на три года в Казахстан.

К 1935 г., к моменту ареста, А.С. Башкиров, по сведениям анкеты, заполненной им в 1944 г., состоял действительным членом НИИ художественной промышленности, научным сотрудником Академии Архитектуры СССР и архитектором-консультантом Гипрогора. По всей видимости, археолого-архитектурные и историко-искусствоведческие исследования, в которых принимал участие А.С. Башкиров, сформировали в начале 30-х гг. ещё одно направление его деятельности: участие в реконструкции и перепланировке городов Советского Союза в рамках планов индустриализации и масштабной урбанизации. Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) был создан в 1929–1930 гг. и находился в ведении в том числе и НКВД. Роль А.С. Башкирова в этой системе сводилась, скорее всего, к формированию исторического контекста этих преобразований. Например, в журнале «Архитектура СССР» за несколько месяцев до ареста была опубликован обзорный исторический очерк об использовании майолики в архитектуре от эпохи Древнего Египта до европейского позднего средневековья²⁶. В автобиографии Алексей Степанович указывал на своё участие в реконструкции «... Керчи, Сухума, Чарджуя, Дербента и др.»²⁷. В частности, план реконструкции Сухуми разрабатывался в 1937–38 гг.²⁸, в тот момент, когда А.С. Башкиров был сослан в Казахстан. Это лишний раз подтверждает высказанное А.А. Непомнящим утверждение, что ссылка в качестве наказания не ограничивала перемещение по стране. В 1935–1940 гг. в составе Таманской экспедиции А.С. Башкиров занимался раскопками в Керчи в качестве рядового члена экспедиции под руководством В.Д. Блаватского и В.Ф. Гайдукевича²⁹, своих недавних учеников.

В 1937 г. из Казахстана А.С. Башкиров был переведён на работу в г. Калинин на должность областного архитектора³⁰. В Калинин с середины 30-х гг. XX в. при Горплане действовала комиссия по реконструкции города. В частности, постановление ВЦИК от 20 июля 1937 г. предполагало значительное расширение территории города за счёт включения в городскую черту пригородных деревень³¹. В состав комиссии с 1935 по 1938 г. входил профессор

²⁶ Башкиров А.С. Майолика в архитектуре: Исторический очерк // Архитектура СССР. 1934. № 9. С. 56–62. Библиотека ЦНТБ СиА (cntb-sa.ru). [Электронный ресурс]: <https://lib.cntb-sa.ru/node/768?fragment=page-205> (дата обращения 12.03.24).

²⁷ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 6 об.

²⁸ Асатиани Н. Градостроительство советской Грузии 30-х годов // ARS GEORGICA. 1987. [Электронный ресурс]: https://georgianart.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=130%3A30-&catid=42%3A2010-12-03-16-05-33&Itemid=91&lang=ka (дата обращения 12.03.24).

²⁹ Непомнящий А.А. Алексей Башкиров в крымоведаческих коммуникациях... С. 73.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 1 об., 6 об.

³¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1937. N 9. С. 75.

КГПИ А.Н. Вершинский, на него возлагались задачи составления исторической справки по центральной части города (см.: Жукова Е.Н. Археологические исследования в Калининской области в 1930 – 1940-е годы // Очерки истории отечественной археологии. Вып. VI. М., 2022. С. 69–86). Вероятно, именно в работе этой комиссии и пересеклись судьбы А.С. Башкирова и А.Н. Вершинского. Можно не сомневаться, что послужной список А.С. Башкирова не вызывал сомнения у А.Н. Вершинского в том, что профессионал подобного уровня крайне необходим историческому факультету пединститута. Вторая половина 20-х – 30-е гг. XX в. – этап формирования творческой элиты советских археологов, и А.С. Башкиров принимает в этом процессе активное участие: «Через лекции, разные занятия и научное руководство прошли в университетских и институтских штудиях у Башкирова: доктора исторических наук – Смирнов А.Н., Арциховский А.В., проф. Киселев С.В., доценты Кобылина М.М., Редер; научные работники музеев и высшей школы в Москве, Ленинграде и др. Снегирев И.Л., Якобсон А.Я., Дмитриев Н.А., Евтюхова Л.А., Розанова Н.Н., Ситина О.И., Крупнов Д.А., Крайнов, Рунина, Вашкова, Кивокурцев, Василенко, Дубинин, Марушенко, Александрова, Матвеев, Левашова и мн. др.»³².

Обстоятельства процесса 1935 г. не повлияли на позицию А.Н. Вершинского в отношении А.С. Башкирова. Это сказалось на той благоприятной обстановке на факультете, в которой оказался А.С. Башкиров в предвоенное время. С 1 сентября 1938 г. он был принят на должность профессора кафедры истории КГПИ³³. С этого учебного года в основные планы А.С. Башкирова входит защита докторской диссертации по истории антисейсмизма древней архитектуры³⁴. С весны 1940 г. Башкирова назначают исполняющим обязанности заведующего кафедрой средней и древней истории³⁵, а с марта 1941 г. – заведующим кафедрой древнего мира и средних веков³⁶.

С началом учебного 1941/42 года А.С. Башкиров продолжал приезжать на занятия в Калинин. Железную дорогу обстреливали. Бытовые обстоятельства этого периода жизни А.С. Башкирова нашли отображение в дневниках В.А. Городцова «(8.10.1942): «Ко мне зашел профессор А.С. Башкиров, мой старый приятель. Он сообщил о своей жизни и о своей болезни. Он последние годы читал и читает лекции в Тверском (Калининском) университете. В Тверь он ездит 2 раза в неделю, а иногда и больше. При частых разъездах по ж[елезной] д[ороге] он испытывал разные зловключения, но самое жуткое – это немецкие бомбежки поездов жел[езной] дороги. Башкирову пришлось испытать несколько немецких налетов на те поезда, в которых он ехал, но бросаемые бомбы с нем[ецких] аэропланов не попадали в вагоны. Исключение было одно. Поезд шел в Москву. Недалеко от Твери

³² ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 7.

³³ Там же. Л. 41.

³⁴ Там же. Л. 52, 55.

³⁵ Там же. Л. 57.

³⁶ Там же. Л. 61.

несколько аэропланов напало на поезд, и одна бомба попала в вагоны: убитыми оказалось 60 пассажиров и ранено более 100 человек, но вагон, в котором ехал Башкиров, остался цел, хотя в нем оказались разбитыми стекла окон. Один осколок стекла скользнул по лбу Башкирова и оставил черту от волос до переносья. Боли Б[ашкиров] почти не почувствовал, но кровь потекла струей. Отклонись на несколько миллиметров в сторону, осколок мог попасть в глаз. Это событие было осенью 1941 года. После этого Б[ашкиров] заболел очень опасно внутренностями и должен был вынести весьма тяжелую операцию»³⁷.

Во время оккупации г. Калинина А.С. Башкиров был эвакуирован Наркомпросом в Казань. Исчерпывающий отчет по работе в эвакуации отражен в документах исторического факультета КГПИ за 1941/1942 учебный год: «В развитии своей докторской диссертации “История антисейсизма в древней архитектуре” он написал специальную главу: “Строительные коллегии в Древнем Риме”, затем статьи “Вопросы сейсизма у античных авторов”, “Антисейсмические конструкции в архитектуре нашего юга (Ольвия, Боспор, Херсонес и др.)”. По заданию редакции “История Татарии” Татарского Научно-исследовательского И-та языка, литературы и истории подготовил к печати работы: “Материальная культура и искусство народов Поволжья периода Золотой Орды” и другую статью “Внешняя политика Казанского ханства”. Во время пребывания в Казани (октябрь–апрель) работал в архивах Казани. В связи с событиями Великой Отечественной войны изучил источники войны 1812 г., оформив свои наблюдения над ними в работах: “Отечественная война в записках Ермолова”, “Партизан-историк, мемуарист и теоретик партизанского дела Денис Давыдов”. Вторая из перечисленных его работ была зачитана на научной сессии Казанского Госуд. Педагог. Ин-та. Первая – войдет в программу работ организующейся научной сессии Калининс. Госуд. Пед. Ин-та»³⁸.

После освобождения г. Калинина первым из эвакуации вернулся А.Н. Вершинский, вслед за ним, весной 1942 г. – профессор А.С. Башкиров³⁹. С октября 1942 г. Алексей Степанович – заведующий кафедрой всеобщей истории⁴⁰. Как и профессор А.Н. Вершинский входил в комиссию по определению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками на территории Калининской области, так и А.С. Башкиров включился в аналогичную работу в Крыму, историко-культурные памятники которого он изучал уже не одно десятилетие⁴¹.

Вновь, как и в 30-е гг., в середине 40-х гг. XX в. в региональных вузах сосредотачиваются исследователи, вследствие политической неблагонадёжности не получившие устойчивого положения в столичных научных струк-

³⁷ Цит. по: Кузьминых С.В., Белозерова И.В. Жизненный путь... С. 105–106.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 46. Д. 101. Л. 10 об.–11.

³⁹ Там же. Оп. 57. Д. 30. Л. 63.

⁴⁰ Там же. Л. 65.

⁴¹ Непомнящий А.А. Алексей Башкиров в крымоведаческих коммуникациях... С. 73.

турах. Для Калининского пединститута это Н.И. Радциг, переживший политические чистки в Ярославском пединституте начала 30-х гг., И.И. Полосин, проходивший по Академическому делу, А.С. Башкиров, переживший арест 1935 г. Отношение к старым профессорам в вузе было неоднозначным. С одной стороны, это несомненное признание высокого статуса и значимости результатов их научной деятельности, с другой стороны – стремление дистанцироваться от неактуальных приёмов научно-педагогической деятельности путём поиска недостатков в этой работе. До тех пор, пока А.Н. Вершинский был во главе факультета (и по должности, и по фактическому положению дел), он мог оказывать реальную поддержку старым профессорам. Однако, начиная с 1945 г., по тональности сохранившейся кафедральной документации всё более ощущается нарастающее напряжение между новым руководством факультета и А.С. Башкировым, а практически и всем составом руководимой им кафедры. Деканатом высказываются замечания о плохо организованной работе кафедры – срыве занятий из-за отсутствия преподавателей, необоснованном переносе занятий; задержек с подачей отчётной документации по работе кафедры, указывается на низкий уровень идеологической составляющей аудиторных занятий, делаются упреки вплоть до использования шпаргалок студентами на экзаменах у Башкирова. «В общем работа и главным образом руководство кафедрой всеобщей истории явно неудовлетворительна, и я (В.П. Тугаринов, декан исторического факультета. – Е.Ж.) пользуюсь лишним случаем еще раз просить учебную часть ультимативно заявить А.С. Башкирову об коренном изменении этого руководства на будущий год»⁴². А.С. Башкиров явно стремился противостоять этому давлению, акцентируя внимание каждый раз на успехах членов своей кафедры – организации и участии в экспедиционной деятельности, руководстве студенческим кружком, научных публикациях и выступлениях на ведущих научных форумах: «Работа профессора Н.И. Радцига очень ценная, т.к. она является бессменным продолжением работы основателя [студенческого] кружка покойного профессора А.Н. Вершинского»⁴³.

Весной 1948 г. в Министерство просвещения была направлена докладная записка с просьбой освободить А.С. Башкирова от обязанностей заведывания кафедрой: «... Все указанное совершается проф. Башкировым после ежегодной и многократной критики его работы, что не оставляет надежды на возможность исправить работу проф. Башкирова как зав. кафедрой. Поэтому прошу об освобождении проф. Башкирова от обязанностей зав. кафедрой всеобщей истории в Калининском Пед. Ин-те с оставлением его на работе в качестве профессора кафедры»⁴⁴. Научная деятельность Алексея Степановича была важна пединституту, однако не в статусе руководителя структурного подразделения.

⁴² ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 45. Л. 46 об.

⁴³ Там же. Д. 89. Л. 31.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 57. Д. 30. Л. 90–90 об.

В этот период А.С. Башкиров руководил подготовкой кандидатской диссертации своего аспиранта В.С. Тарасенко «Политическая история Боспорского государства в 1 веке до н. э. и в 1 веке н. э.»⁴⁵. С 1947 г. А.С. Башкиров занялся организацией продолжения своих исследований Таманского полуострова. Внимание археолога было сосредоточено на городище Патрей, находящемся на северном берегу Таманского залива. Впервые этот памятник был обследован А.С. Башкировым в 1926–1927 гг. в рамках работы комплексной экспедиции «Коллектива по изучению древностей Керченского и Таманского полуостровов Института Археологии и искусствознания»⁴⁶. В 1948 г. были проведены первые масштабные раскопки памятника. Состав участников был комплексный – исследование было организовано усилиями кафедр истории древнего мира и всеобщей истории Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского, КГПИ им. М.И. Калинина.

Во второй половине 1940-х гг. студенты исторического факультета принимали участие в археологических экспедициях в качестве добровольных помощников. В частности, под руководством С.А. Таракановой в Городне на Волге (1944–1945 гг.) и в Пскове (1946–1947 гг.). Эти работы курировала кафедра истории СССР, со студентами в качестве руководителей посылали лаборантов и аспирантов кафедры, не имевших специальной подготовки по археологии. Работа признавалась интересной и необходимой при подготовке учителя истории и руководством кафедры (доц. М.А. Розум), и студентами. Однако степень вовлечённости и понимания самого процесса полевого исследования археологических памятников оставались на очень невысоком уровне. По итогам Патрейской экспедиции под руководством А.С. Башкирова в октябре 1948 г. было проведено расширенное заседание кафедры всеобщей истории, на котором свои суждения высказали студенты – участники полевых исследований: «... Если мне предоставится возможность вновь поехать в экспедицию, то я пойду к ней иначе, более серьезно... мне хотелось бы сказать спасибо за благодарность, вынесенную т. Башкировым участникам экспедиции. Мне кажется, что кафедра всеобщей истории приложит все усилия к созданию, организации новой экспедиции в следующем году и в более широком масштабе... Из сказанного видно, что студенты работали, чувствовали ответственность, чего не было в псковской экспедиции. Это дает студентам навыки в научной работе»⁴⁷. К сожалению, больше студенты КГПИ в полевых работах под руководством А.С. Башкирова участия не принимали.

⁴⁵ Тарасенко В.С. Политическая история Боспорского государства в 1 веке до н. э. и в 1 веке н. э.: автореф. дис. ... канд. ист.наук. М., 1950.

⁴⁶ Научный архив Института археологии РАН (далее – НА ИА РАН). Ф-1. Р-1. № 165. Л. 2.

⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 253. Л. 38 об.–39.

Осенью 1948 г. в стране начинается кампания по борьбе с космополитизмом. На историческом факультете КГПИ проходили совместные заседания кафедр с вопросами о значении сессии ВАСХНИЛ и о положении в биологической науке⁴⁸. Осенью 1949 г. кампания по выявлению признаков формализма в исторических исследованиях и «низкопоклонничестве перед западом» перешла на региональный уровень. Научные исследования А.С. Башкирова по антисейсмизму древней архитектуры, защищённые в виде докторской диссертации 3 декабря 1946 г. в Ленинградском университете, опубликованные в Ученых записках Московского им. Потемкина⁴⁹, Ярославского⁵⁰, Калининского⁵¹ пединститутов, были подвергнуты резкой критике. В «Вестнике древней истории» были опубликованы рецензии на исследование А.С. Башкирова по антисейсмизму⁵². Публикации носили конструктивный характер, в рамках научной дискуссии. Однако в октябре 1949 г. в «Учительской газете» вышла статья, в которой было высказано сомнение относительно научной обоснованности исследований А.С. Башкирова. К этому моменту А.С. Башкиров был снят с должности заведующего кафедрами всеобщей истории МГПИ им. Потемкина и ЯГПИ. Убедительно дискредитировать научную деятельность А.С. Башкирова в глазах научной общественности получалось не очень удачно. В научном отчёте кафедры всеобщей истории КГПИ за 1949 г. отмечается, что «с большим оживлением, хорошо прошло обсуждение работы А.С. Башкирова «Антисейсмизм древней архитектуры»»⁵³. В то же время в сводном отчёте кафедр и деканатов за 1949/50 учебный год кафедра всеобщей истории КГПИ «обсудила и подвергла резкой критике книгу бывшего зав. кафедрой проф. А.С. Башкирова «Антисейсмизм древней архитектуры»»⁵⁴. В такой же последовательности разворачивались события и в Ярославском пединституте. В октябре 1949 г. монография А.С. Башкирова была подвергнута «большевистской критике», а за год до происходящих событий руководство кафедры всеобщей истории

⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 253. Л. 48.

⁴⁹ Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. [П]. Греция. // Уч. зап. Москов. гор. пед. ин-та. Т. XIII. Вып. 1. М., 1949.

⁵⁰ Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. Из истории конструкций (Египет, Месопотамия, Иран, Греция, Италия, юг СССР). [Тезисы к докторской диссертации] // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. VII. Ярославль, 1945. С. 1–25; Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. [П]. 1. Египет // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. VII. Ярославль, 1945. С. 1–17; Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. [П]. 2. Месопотамия. 3. Иран // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. X. Ярославль, 1945. С. 3–89.

⁵¹ Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. III. Италия. Из истории конструкций // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. XIV. Вып. 1. Калинин, 1948; Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. IV. Юг СССР. Из истории конструкций. 1. Ольвия. 2. Боспорское государство. 3. Херсонес // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. XIV. Вып. 2. Калинин, 1948.

⁵² Н.И. Сокольский // Вестник Древней истории. 1949. № 2. С. 169–176; Н.Н. Пикус // Вестник Древней истории. 1948. № 2. С. 102–104.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 384. Л. 15.

⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 372. Л. 84.

ЯГПИ выступило с инициативой выдвинуть докторскую диссертацию А.С. Башкирова на соискание Сталинской премии⁵⁵.

1948/49 учебный год был последним годом, когда А.С. Башкиров принимал участие в заседаниях кафедры всеобщей истории КГПИ: отчитывался о Таманской экспедиции⁵⁶, в ноябре ему было поручено провести спецкурс по истории древнего мира⁵⁷. Однако уже в отчёте факультета за этот учебный год говорится об уходе профессора Башкирова⁵⁸. Опосредованные связи с кафедрой осуществлялись через аспиранта А.С. Башкирова В.С. Тарасенко. Летом 1948 г. аспирант Тарасенко представил текст кандидатской диссертации, но планируемая на осень защита диссертации в МГПИ им. Потёмкина была перенесена (текст был передан на доработку⁵⁹) и состоялась только в 1950 г.

После увольнения весной 1948 г. А.С. Башкирова должность заведующего кафедрой всеобщей истории занял Г.Т. Сиводедов, появившейся на кафедре осенью 1947 г. Осенью 1949 г. монографию Башкирова осудили, а весной 1950 г. в научном отчёте уже было отмечено: «... что повседневное руководство кафедрой со стороны и. о. зав. кафедрой за последний год, особенно в первом полугодии в силу ряда причин несколько ослабло»⁶⁰. В этой связи Г.Т. Сиводедов был снят с должности и. о. заведующего кафедрой всеобщей истории и уволен из КГПИ. С 1951 г. заведующим кафедрой становится ученик А.С. Башкирова В.С. Тарасенко.

Взаимодействие А.С. Башкирова и В.С. Тарасенко имело продолжение в 1950-е гг. Летом 1956 г. в Угличе в экспедиции под руководством Д.А. Крайнова и М.В. Фехнер⁶¹ студенты обоих вузов при непосредственном участии В.С. Тарасенко изучали археологические памятники Ярославской области⁶². В этой экспедиции принимали участие сотрудники Ярославского областного краеведческого музея, Угличского краеведческого музея, ГИМа, Ярославского областного института усовершенствования учителей⁶³. В очередной раз А.С. Башкиров использует приём, который успешно применил при организации масштабных археологических экспедиций на Тамани в 1926–1927 гг. и в 1948 г.: он объединяет материальные и человеческие ресурсы, используя в том числе и свои административные возможности.

Осенью 1956 г. состоялась собственная экспедиция В.С. Тарасенко – разведка по Волге в районе г. Калинина⁶⁴. На эти разведочные работы А.С. Башкиров составил научный отзыв⁶⁵.

⁵⁵ Данилов Е.С. Указ. соч. С. 182.

⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 253. Л. 38.

⁵⁷ Там же. Л. 37.

⁵⁸ Там же. Д. 239. Л. 9.

⁵⁹ Там же. Д. 384. Л. 5.

⁶⁰ Там же. Д. 372. Л. 87.

⁶¹ НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1361.

⁶² ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 851. Л. 9 об.

⁶³ Данилов Е.С. Указ. соч. С. 183.

⁶⁴ НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1232.

⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 60. Д. 54. Л. 222.

Документы, сохранившиеся в архиве Тверской области, безусловно, дают представление об особенностях профессиональной деятельности исследователя. Не менее важными в создании исторического портрета являются и особенности личности, черты характера исторического персонажа. В дневниковых записях тверского краеведа и архивиста М.А. Ильина, которые он вёл во время учебы в аспирантуре историко-архивного института (вторая половина 1940-х гг.), можно найти некоторые сюжеты, посвящённые А.С. Башкирову. По всей вероятности, семья М.А. Ильина, семья А.Н. Вершинского и А.С. Башкиров состояли в одном круге знакомств. Общение М.А. Ильина и А.С. Башкирова, несмотря на большую разницу в возрасте, было тёплым и дружеским, касалось как бытовых тем, так и совместных профессиональных проектов. «Был у нас Башкиров. Делали с ним жженку. Разговаривали на разные житейские темы. Нравится мне его отношение к жизни. Простота отношений, свежее восприятие действительности, трезвая оценка без иллюзий. Он подлинный материалист. И какая живость в шестидесятилетнем человеке! (18 октября 1944 г.)»⁶⁶.

А.С. Башкиров, оказавшись в числе тех людей, которые занимались организацией научных исследований, становлением системы высшего исторического образования, в 20-е гг. XX в. достигает пика своей творческой активности. В 1930–1940-е гг. представители этого поколения в лучшем случае оказались смещены с лидирующих позиций в науке, а уже последующие десятилетия накладывают тень забвения на их имена. На примере А.С. Башкирова становятся очевидными приёмы и методы борьбы власти эпохи сталинизма с потенциальными политическими оппонентами в среде научной интеллигенции.

Список литературы:

1. *Асатиани Н.* Градостроительство советской Грузии 30-х годов // ARS GEORGICA. 1987. [Электронный ресурс]. URL: https://georgianart.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=130%3A-30-&catid=42%3A2010-12-03-16-05-33&Itemid=91&lang=ka (дата обращения 12.03.24).
2. *Башкиров А.С.* Антисейсмизм древней архитектуры. [I]. 1. Египет // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. VII. Ярославль, 1945. С. 1–17.
3. *Башкиров А.С.* Антисейсмизм древней архитектуры. [I]. 2. Месопотамия. 3. Иран // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. X. Ярославль, 1945. С. 3–89.
4. *Башкиров А.С.* Антисейсмизм древней архитектуры. [II]. Греция // Уч. зап. Москов. гор. пед. ин-та. Т. XIII. Вып. 1. М., 1949. 338 с.
5. *Башкиров А.С.* Антисейсмизм древней архитектуры. III. Италия. Из истории конструкций // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. XIV. Вып. 1. Калинин, 1948. 293 с.

⁶⁶ *Ильин М.А.* Дневник. 1943–1945. М., 2020. С. 70.

6. Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. IV. Юг СССР. Из истории конструкций. 1. Ольвия. 2. Боспорское государство. 3. Херсонес // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. XIV. Вып. 2. Калинин, 1948. 398 с.
7. Башкиров А.С. Антисейсмизм древней архитектуры. Из истории конструкций (Египет, Месопотамия, Иран, Греция, Италия, юг СССР). [Тезисы к докторской диссертации] // Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ин-та. Вып. VII. Ярославль, 1945. С. 1–25.
8. Башкиров А.С. Майолика в архитектуре: Исторический очерк // Архитектура СССР. 1934. № 9. С. 56–62. Архитектура СССР 1934 г. № 7–9. Библиотека ЦНТБ СиА. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.cntb-sa.ru/node/768?fragment=page-205> (дата обращения 12.03.24).
9. Белозерова И.В. Обзор научного архивного фонда археолога А.С. Башкирова из отдела письменных источников Государственного исторического музея // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. 2016. С. 545.
10. Бороздина П.А. Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина. Воронеж, 2000. – 406 с.
11. Ватлин А.Ю., Канторович А.Р. Из истории отечественной археологической науки (несостоявшийся судебный процесс 1935 г.) // Российская археология. 2001. № 3. С. 123–131.
12. Винокуров Н.И. Профессор А.С. Башкиров – археолог, историк, преподаватель (штрихи биографии) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 92–118.
13. Глазистова Н.И. К характеристике коллекций из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г. в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 328–338.
14. Данилов Е.С. Алексей Степанович Башкиров в Ярославле // РА. 2019. № 1. 177–186.
15. Ильин М.А. Дневник. 1943–1945. М., 2020. 88 с.
16. Кузьминых С.В., Белозерова И.В. А.С. Башкиров и археология Волжской Булгарии // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 196–219.
17. Кузьминых С.В., Белозерова И.В. Жизненный путь и научное наследие профессора А.С. Башкирова // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923 – 1929 годах: в 3 т. 2016. С. 86–112.
18. Лысенко Ю.М. Деятельность археологических экспедиций в Дагестане. 1920 – 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов, 2013. С. 141–143.

19. Малов Н.М. Советская археология в Саратовском государственном университете (1918–1940): организационное становление, развитие и репрессии // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Саратов, 2006. С. 4–28.
20. Маммаев М.М. Вклад профессора А.С. Башкирова (1885–1963) в изучение памятников средневекового искусства Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 759–775.
21. Маркелов А.Ю. Портреты историков античного мира первого Самарского университета (1918–1922 гг.): И.А. Лециус, А.С. Башкиров, П.Ф. Преображенский // Самарский край в истории России: Материалы Пятой Межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П.В. Алабина. Вып. 5. Самара, 2015. С. 238–241.
22. Непомнящий А.А. Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях первой трети XX столетия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 4 (70). № 4. 2018. С. 40–83.
23. Непомнящий А.А. Алексей Башкиров: поступь ученого в развивающемся крымоведении первой трети XX столетия // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию рождения Б.Г. Могильницкого): Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях. Ч. I. Томск, 2019. С. 160–166.
24. Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 2 (1918–1991 гг.) // Боспорские исследования. 2020. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-arheologicheskikh-issledovaniy-na-tamanskom-poluostrove-chast-2-1918-1991-gg> (дата обращения: 12.03.2024).
25. Пятышева Н. А.С. Башкиров // Советская археология. 1963. № 3. С. 316–317.
26. Сташенков Д.А. Новые документы о начале научно-педагогической деятельности А.С. Башкирова // Археология Евразийских степей. 2021. № 5. С. 153–156.
27. Тарасенко В.С. Политическая история Боспорского государства в I веке до н. э. и в I веке н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. – 9 с.
28. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. М., 2006. – 344 с.

Об авторе:

ЖУКОВА Елена Николаевна – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: Zhukova.EN@tversu.ru

A.S. Bashkirov at the Kalinin Pedagogical Institute

E. N. Zhukova

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the stage of the creative biography of Professor, head of the Department of General History A.S. Bashkirov, associated with activities at the Kalinin Pedagogical Institute. A.S. Bashkirov (1885–1963) was an archaeologist, in the 20s – early 30s. professor at Moscow State University, in 1935 was repressed and exiled to Kazakhstan. In 1937, he moved to Kalinin and in 1938 began teaching at the Pedagogical Institute. A.S. Bashkirov taught classes on the history of the Ancient World, organized expeditionary research of ancient monuments (Patray settlement on the Taman Peninsula), supervised the work of graduate students (successful defense of V.S. Tarasenko). In 1948–49, as part of a political campaign to combat cosmopolitanism, A.S. Bashkirov was removed from the post of head of the Department of Universal History and his research on the antiseismism of ancient architecture was criticized.

Keywords: *historiography of archaeology, Department of General History of the KSPI, struggle against cosmopolitanism, V.S. Tarasenko, A.N. Verzhinsky.*

About the author:

ZHUKOVA Elena Nikolaevna – the candidate of the historical science, the associated professor, the Dept of the Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: Zhukova.EN@tversu.ru

References:

- Asatiani N., *Gradostroitel'stvo sovetsoj Gruzii 30-h godov*, ARS GEORGICA. 1987. [Elektronnyj resurs]. URL: https://georgianart.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=130%3A30-&catid=42%3A2010-12-03-16-05-33&Itemid=91&lang=ka.
- Bashkirov A.S., *Antisejsmizm drevnej arhitektury. [I]. 1. Egipet*, Uch. zap. Jaroslavl. gos. ped. in-ta, Vyp. VII, Jaroslavl', 1945. S. 1–17.
- Bashkirov A.S., *Antisejsmizm drevnej arhitektury. [I]. 2. Mesopotamija. 3. Iran*, Uch. zap. Jaroslavl. gos. ped. in-ta, Vyp. X, Jaroslavl', 1945. S. 3–89.
- Bashkirov A.S., *Antisejsmizm drevnej arhitektury. [II]. Grecija*, Uch. zap. Moskov. gor. ped. in-ta, T. XIII, Vyp. 1, M., 1949. 338 s.

- Bashkirov A.S., *Antisejzmizm drevnej arhitektury. III. Italija. Iz istorii konstrukcij*, Uch. zap. Kalininskogo gos. ped. in-ta, T. XIV, Vyp. 1, Kalinin, 1948. 293 s.
- Bashkirov A.S., *Antisejzmizm drevnej arhitektury. IV. Jug SSSR. Iz istorii konstrukcij. 1. Ol'vija. 2. Bosporskoe gosudarstvo. 3. Hersones*, Uch. zap. Kalininskogo gos. ped. in-ta, T. XIV, Vyp. 2, Kalinin, 1948. 398 s.
- Bashkirov A.S., *Antisejzmizm drevnej arhitektury. Iz istorii konstrukcij (Egipet, Mesopotamija, Iran, Grecija, Italija, jug SSSR). [Tezisy k doktorskoj dissertacii]*, Uch. zap. Jaroslav. gos. ped. in-ta, Vyp. VII, Jaroslavl', 1945. S. 1–25.
- Bashkirov A.S., *Majolika v arhitekture: Istoricheskij ocherk*, Arhitektura SSSR, 1934, № 9, S. 56–62. Arhitektura SSSR 1934 g. № 7–9, Biblioteka CNTB SiA. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lib.cntb-sa.ru/node/768?fragment=page-205>.
- Belozerova I.V., *Obzor nauchnogo arhivnogo fonda arheologa A.S. Bashkirova iz otdela pis'mennyh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja, MIRAS – NASLEDIE, Tom 1, Tatarstan – Krym, Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923-1929 godah: v 3 t.*, 2016. S. 545.
- Borozdina P.A., *Zhizn' i sud'ba professora Il'i Nikolaevicha Borozdina*, Voronezh, 2000. 406 s.
- Vatlin A.Ju., Kantorovich A.R., *Iz istorii otechestvennoj arheologicheskoi nauki (nesostojavshijsja sudebnyj process 1935 g.)*, Rossijskaja arheologija, 2001, № 3. S. 123–131.
- Vinokurov N.I., *Professor A.S. Bashkirov – arheolog, istorik, prepodavatel' (shtrihi biografii)*, XVII Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Issledovateli i issledovanija, Kerch', 2016. S. 92–118.
- Glazistova N.I., *K karakteristike kollekcij iz raskopok A.S. Bashkirova na Barbashinskom mogil'nike v 1921 g. v fondah SOIKM im. P.V. Alabina*, Arheologija Evrazijskikh stepej, 2023, № 1. S. 328–338.
- Danilov E.S., *Aleksej Stepanovich Bashkirov v Jaroslavle, Rossijskaja arheologija, 2019, № 1. S. 177–186.*
- Il'in M.A. *Dnevnik. 1943–1945*, M., 2020. 88 s.
- Kuz'minyh S.V., Belozerova I.V., *A.S. Bashkirov i arheologija Volzhskoj Bulgarii*, Arheologija Evrazijskikh stepej, 2017, № 1. S. 196–219.
- Kuz'minyh S.V., Belozerova I.V., *Zhiznennyj put' i nauchnoe nasledie professora A.S. Bashkirova*, MIRAS – NASLEDIE, Tom 1, Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923 – 1929 godah: v 3 t. , 2016. S. 86–112.
- Lysenko Ju.M., *Dejatel'nost' arheologicheskikh jekspedij v Dagestane. 1920 – 1930-e gg.*, Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie, Voprosy teorii i praktiki, № 3 (29): v 2-h ch. , Ch. II, Tambov, 2013. S. 141–143.

- Malov N.M., *Sovetskaja arheologija v Saratovskom gosudarstvennom universitete (1918–1940): organizacionnoe stanovlenie, razvitie i repressii*, Arheologija Vostochno-Evropejskoj stepi: mezhvuz. sb. nauch. tr., Vyp. 4, Saratov, 2006. S. 4–28.
- Mammaev M.M., *Vklad professora A.S. Bashkirova (1885–1963) v izuchenie pamjatnikov srednevekovogo iskusstva Dagestana*, Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza, 2023, T. 19, № 3. S. 759–775.
- Markelov A.Ju., *Portrety istorikov antichnogo mira pervogo Samarskogo universiteta (1918–1922 gg.): I.A. Lecius, A.S. Bashkirov, P.F. Preobrazhenskij*, Samarskij kraj v istorii Rossii: Materialy Pjatoj Mezhregional'noj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 190-letiju so dnja rozhdenija P.V. Alabina, Vyp. 5, Samara, 2015. S. 238–241.
- Nepomnjashhij A.A., *Aleksej Bashkirov v krymovedcheskih kommunikacijah pervoj treti HH stoletija*, Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki», Tom 4 (70), № 4, 2018. S. 40–83.
- Nepomnjashhij A.A., *Aleksej Bashkirov: postup' uchenogo v razvivajushhemsja krymovedenii pervoj treti HH stoletija*, Tvorcheskaja laboratorija istorika: gorizonty vozmozhnogo (k 90-letiju rozhdenija B.G. Mogil'nickogo): Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, V 2-h chastjah, Ch. I, Tomsk, 2019. S. 160–166.
- Paromov Ja.M., *Istorija arheologicheskikh issledovanij na Tamanskom poluostrove. Chast' 2 (1918–1991 gg.)*, Bosporskie issledovanija, 2020, № 40. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-arheologicheskikh-issledovaniy-na-tamanskom-poluostrove-chast-2-1918-1991-gg>.
- Pjatyshcheva N., *A.S. Bashkirov*, Sovetskaja arheologija, 1963, № 3, S. 316–317.
- Stashenkov D.A., *Novye dokumenty o nachale nauchno-pedagogicheskoj dejatel'nosti A.S. Bashkirova*, Arheologija Evrazijskikh stepej, 2021, № 5, S. 153–156.
- Tarasenko V.S., *Politicheskaja istorija Bosporskogo gosudarstva v I veke do n. je. i v I veke n. je.*, avtoref. dis. ... kand. ist.nauk, M., 1950. 9 s.
- Formozov A.A., *Russkie arheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie ocherki*, M., 2006. 344 s.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.